

УДК 343.7

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА И. С. ТИШКЕВИЧА В РАЗВИТИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Д. Г. МОРОЗ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены основные этапы научного творчества профессора И. С. Тишкевича, который тщательно изучил белорусское уголовное законодательство и правоприменительную практику в сфере преступлений против собственности. Проанализированы идеи ученого, как нашедшие отражение в действующем законодательстве, так и содержащиеся в научной литературе, но представляющие значительный интерес для дальнейшего совершенствования белорусского уголовного закона. Рассмотрение заявленного круга вопросов позволило прийти к выводам об определенных направлениях дальнейшего развития белорусского законодательства, устанавливающего ответственность за совершение преступлений против собственности.

Ключевые слова: преступления против собственности; хищение; объект и предмет хищения; объективная и субъективная стороны хищения; отграничение хищения от смежных преступлений.

SCIENTIFIC HERITAGE OF PROFESSOR I. S. TISHKEVICH IN DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL-LEGAL DOCTRINE AND LEGISLATION ABOUT CRIMES AGAINST OWNERSHIP

D. G. MOROZ^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In this article the main stages of scientific activity of professor I. S. Tishkevich, who deeply analyzed the Belarusian criminal law about property crimes and its law enforcement practice in his numerous works are considered. Scientific ideas of the scientist, reflected in the current legislation, or his contained in the scientific literature ideas, which could be of interest to further improvement of the Belarusian criminal law, are analyzed. Consideration of the stated range of issues allowed to come to conclusions about certain directions of further development of the Belarusian criminal legislation about property crimes.

Key words: property crimes; larceny; object and rest of larceny; objective and subjective aspects of larceny; delimitation of larceny from related crimes.

Образец цитирования:

Мороз ДГ. Научное наследие профессора И. С. Тишкевича в развитии уголовно-правовой доктрины и законодательства о преступлениях против собственности. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018;3:21–29.

For citation:

Moroz DG. Scientific heritage of professor I. S. Tishkevich in development of the criminal-legal doctrine and legislation about crimes against ownership. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2018;3:21–29. Russian.

Автор:

Дмитрий Георгиевич Мороз – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Author:

Dmitriy G. Moroz, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminal law, faculty of law. d.moroz@tut.by

Введение

Собственность является фундаментом экономической системы любого общества во все периоды развития человеческой цивилизации. Социальная значимость института собственности констатируется важнейшими международными правовыми документами (ст. 17 Всеобщей декларации прав человека), национальным законодательством (ст. 13 Конституции Республики Беларусь), законодательством зарубежных государств.

Доктринальная разработка обоснования уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности является одним из наиболее актуальных и традиционных направлений уголовно-правовой науки. Теоретические исследования проблем ответственности за посягательства на чужую собственность осуществлялись еще древнеримскими юристами [3, с. 97, с. 173–189].

Исследование отдельных вопросов, которые были положены в основу теоретического обоснования уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, началось со второй половины XIX в. Проблемы ответственности за совершение имущественных обманов и злоупотребление доверием в уголовно-правовой литературе дореволюционного периода рассматривались в работах Л. С. Белогриц-Котляревского [2], А. Н. Круглевского [3], И. Я. Фойницкого [4; 5] и др.

В советский период развития уголовного права названная проблема находилась в центре внимания таких ученых, как В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов [6], Г. А. Кригер [7], А. А. Пинаев [8], Д. Н. Розенберг [9], И. М. Тяжкова [10] и др. Определенный вклад в развитие советской уголовно-правовой науки в области исследований преступлений против собственности внесли и белорусские правоведы-криминалисты, такие как В. Т. Калмыков [11], В. С. Шикун [12]. Но наибольшую значимость для белорусской уголовно-правовой науки, исследовавшей проблему ответственности за совершение преступлений против собственности, имеют научные труды доктора юридических наук, профессора Ивана Станиславовича Тишкевича.

Вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности в целом и совершение отдельных составов преступлений против собственности были рассмотрены Иваном Станиславовичем в научной и учебной литературе, комментариях к Уголовному кодексу БССР.

Научные исследования проблемы ответственности за совершение преступлений против собственности в советский период развития уголовного права развивались под влиянием господствующей в то время идеи о приоритете уголовно-правовой охраны социалистической (государственной или иной общественной) собственности. Советское уголовное

законодательство дифференцированно подходило к установлению ответственности за совершение преступлений против собственности. В УК БССР 1960 г. ответственность за совершение названных преступлений была установлена в гл. 7 (Преступления против социалистической собственности) и в гл. 10 (Преступления против личной собственности граждан). Это не могло не отразиться на научных исследованиях профессора И. С. Тишкевича, в которых преступления против социалистической собственности и преступления против личной собственности граждан рассматривались как отдельные, самостоятельные виды преступлений.

Одним из направлений научных изысканий ученого явился анализ применения уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение преступления против собственности в отечественной судебной практике. Результаты анализа применения уголовного закона в судебной правоприменительной деятельности были отражены в двух работах: «Вопросы уголовного права (Особенной части) в практике Верховного Суда БССР» [13] и «Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР» [14]. Подробный научный анализ, осуществленный И. С. Тишкевичем в этих работах, имел большое значение для разрешения сложных вопросов правоприменительной практики судебных органов БССР, касающихся квалификации преступлений против социалистической и личной собственности граждан. Эти работы стали ориентиром практической деятельности не только для судебных работников, но и для сотрудников следственных подразделений, адвокатов, а также для научной деятельности белорусских правоведов-криминалистов.

Вопросы квалификации составов преступлений, посягающих на личную собственность граждан, были исследованы И. С. Тишкевичем в специальной монографии «Личная собственность граждан под охраной закона» [15]. Данная работа отличается многочисленными примерами из следственно-судебной практики, глубоким анализом различных точек зрения на наиболее дискуссионные вопросы уголовно-правовой охраны личной собственности граждан, а также вопросы ответственности за совершение преступлений против личной собственности граждан на территории нескольких союзных республик СССР.

Немаловажное значение для развития белорусской уголовно-правовой науки, правоприменительной практики и юридического образования имели научные комментарии к Уголовному кодексу БССР, подготовленные коллективом кафедры уголовного права БГУ [16; 17]. Главы этих комментариев, посвященные преступлениям против социалистической и личной собственности граждан,

были написаны И. С. Тишкевичем. Эти комментарии не содержали анализа научных дискуссий по тем или иным теоретическим и практическим проблемам, однако в них были сконцентрированы основные положения отечественной уголовно-правовой доктрины, посвященные вопросам ответственности и квалификации преступлений против собственности.

Научные взгляды профессора И. С. Тишкевича нашли отражение и в учебной литературе, которая применялась при подготовке правоведов в 1970–1990-е гг. в белорусских высших учебных заведениях. Коллективом кафедры уголовного права БГУ в 1978 г. был издан учебник «Уголовное право БССР. Особенная часть» [20]. Анализ составов преступлений против социалистической и личной собственности граждан в этом учебнике отличается тем, что соответствующие вопросы И. С. Тишкевичем рассматривались сквозь призму правоприменительной практики, постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и БССР, а также в сравнении с уголовным законодательством других союзных республик.

В научно-педагогической деятельности И. С. Тишкевич не ограничивался участием в создании учебника по Особенной части уголовного права. Талант ученого проявился и в распространении научных знаний об общественной опасности и предупреждении преступлений против собственности среди граждан. Для общества «Знание» им были подготовлены

две небольшие, но весьма содержательные работы об уголовно-правовой охране социалистической и личной собственности граждан. Эти труды использовали в своей деятельности пропагандисты правовых знаний [19; 20].

Особое место в научном наследии Ивана Станиславовича Тишкевича занимает работа, посвященная квалификации хищений имущества, изданная им в 1996 г. в соавторстве с сыном – видным белорусским правоведом-криминалистом Станиславом Ивановичем Тишкевичем [21]. Особенность этой работы заключается в том, что в ней был обобщен весь предыдущий научный опыт Ивана Станиславовича в области исследований преступлений против собственности. Помимо этого, работа была опубликована после кардинального изменения белорусского уголовного законодательства, обусловленного политическими и социально-экономическими трансформациями, которые последовали после распада СССР и социалистической системы права. С 1 марта 1994 г. уголовное законодательство Республики Беларусь стало предусматривать ответственность за совершение преступлений против собственности независимо от ее формы. Соответственно, характеристика преступлений против собственности в данной работе осуществлялась авторами с учетом уже изменившихся законодательства и политической и социально-экономической ситуации в стране.

Основная часть

Различные формы хищения являются наиболее распространенными преступлениями против собственности в частности и во всей преступности в целом. До принятия Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь 1999 г. в уголовном законодательстве определение понятия «хищение» отсутствовало. Оно было закреплено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. № 3 «О применении судами законодательства по делам о хищении имущества», однако его сущностные, родовые признаки в этом документе не раскрывались. Ввиду вышеуказанного доктринальная разработка понятия, признаков, форм и видов хищения приобрела особую значимость. Это подтверждается и тем, что, как отмечал И. С. Тишкевич, в практике следственных и судебных органов имеют место случаи различного толкования признаков хищения и его отличий от других сходных преступлений [14, с. 132]. Эта проблема остается актуальной и в наши дни.

Объектом хищений является собственность. В уголовно-правовой доктрине советского периода отсутствовало единое понятие собственности, которое, как уже отмечалось, дифференцировалось на социалистическую и личную. Содержанию названного понятия вследствие этого в уголовно-правовой

доктрине не уделялось значительного внимания. В большей степени рассматривался предмет хищения [16, с. 155–156; 18, с. 63–65]. Изменение социально-экономической ситуации и, соответственно, уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение преступления против собственности, породило необходимость более основательной разработки понятия собственности как объекта хищения.

Одним из первых в белорусской уголовно-правовой науке этот вопрос рассмотрел И. С. Тишкевич. По его мнению, под собственностью как объектом хищения следует понимать охраняемые уголовным законом и нормами других отраслей права (главным образом административного и гражданского) имущественные права и интересы граждан или организаций, которые терпят или могут потерпеть ущерб при совершении хищения. На сегодня такое определение вряд ли может быть признано безупречным [21, с. 9–10]. Однако в сложный период становления уголовного права молодого независимого белорусского государства оно имело важное научное и практическое значение.

«Установление конкретного объекта преступления, т. е. той формы собственности, которой причинен ущерб хищением, как правило, не имеет

значения для решения вопросов уголовной ответственности, для определения статьи УК, по которой должен отвечать виновный. Однако было бы неправильным считать, что установление объекта, его конкретизация вообще не имеют правового значения. В некоторых случаях определение формы собственности, которой причинен ущерб, имеет значение для квалификации хищения», – отмечал И. С. Тишкевич [21, с. 10–11].

Говоря об имуществе как о предмете хищения, ученый обращал внимание на то, что им могут быть как вещи, находящиеся в гражданском обороте, так и изъяты из него. При этом имущество может быть таким, что незаконное завладение им посягает не столько на имущественные интересы физических или юридических лиц, у которых оно похищено, сколько на общественные отношения, установленные в нашей стране для обеспечения безопасности и здоровья населения. Именно поэтому хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ квалифицируются не как преступления против собственности, а как преступления против общественного порядка и здоровья населения.

Еще одним важным вопросом о предмете хищения является вопрос о природных ресурсах. По мнению И. С. Тишкевича, незаконное пользование природными богатствами *не посягает* на общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности. В соответствии с УК БССР 1960 г. посяательства на природные ресурсы относились к преступлениям в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности. В ныне действующем УК посяательства на природные ресурсы отнесены к преступлениям против экологической безопасности природной среды.

Предметом хищения могут быть природные объекты, уже извлеченные из их естественного состояния (заготовленный лесоматериал, скошенное сено), а также специально выращиваемые растения и животные, являющиеся продуктом незавершенного цикла товарного производства. Характеризуя уголовно-правовую оценку посятельств на природные ресурсы, И. С. Тишкевич поддерживал точку зрения, что если правомочный представитель государственной или общественной организации изымает у браконьеров незаконно добытые объекты природы, то с этого момента они в качестве имущества поступают в фонды соответствующей организации, а потому незаконное их присвоение представляет собой хищение. В частности, если инспектор рыбоохраны присваивает изъятую у браконьеров рыбу, то независимо от того, был ли составлен акт на ее изъятие и была ли она сдана в торговую организацию, содеянное надлежит рассматривать как хищение имущества путем должностного злоупотребления.

В уголовно-правовой литературе имеет место дискуссия об уголовно-правовой оценке посяательства на энергоресурсы, поставляемые по присоединенной сети (электроэнергия, теплоэнергия, газ). В доктрине уголовного права и в уголовном законодательстве различных государств существуют два противоположных подхода к этому вопросу. В соответствии с одной точкой зрения посятельство на электрическую энергию следует квалифицировать как хищение. Такой подход нашел отражение в ст. 189¹ УК Азербайджана, ст. 194 УК Молдовы, а также в уголовных кодексах некоторых других государств. В соответствии с другой точкой зрения посятельство на электрическую и тепловую энергию и иные ресурсы (газ, вода), поставляемые посредством присоединенной сети, следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. По мнению И. С. Тишкевича, электроэнергия и газ, подводимые к потребителям соответственно по проводам и трубам, не обладают признаками вещи и предметом хищения быть не могут. Незаконное пользование энергией не является хищением имущества и соответствующее деяние нужно рассматривать как частный случай причинения имущественного ущерба без признаков хищения [21, с. 10–15]. Именно эта позиция закреплена в УК.

Помимо этого, И. С. Тишкевич в нормах Особенной части УК, устанавливающих ответственность за преступления против собственности, под имуществом понимал не только вещи, обладающие определенной экономической или культурной ценностью, но и деньги, выполняющие функцию всеобщего эквивалента стоимости, а также ценные бумаги, которые имеют номинальную стоимость и могут выступать в качестве средств платежа вместо денег.

Вместе с тем необходимо отметить, что стремительное развитие современных высоких технологий, электронных денег, электронных платежей, бездокументарных ценных бумаг, криптовалют ставит новые вопросы перед наукой уголовного права о природе денег, которые могут выступать в качестве предмета преступного посяательства.

В исследованиях И. С. Тишкевича был поставлен вопрос об разграничении (по объекту и предмету преступления) хищения имущества от такого посяательства на общественный порядок, как надругательство над могилой (ст. 224 УК БССР 1960 г., ст. 347 УК Республики Беларусь 1999 г.). Согласно диспозиции этих норм уголовная ответственность наступает за надругательство над могилой, а равно за похищение находящихся в ней или на ней предметов. И в уголовно-правовой доктрине, и в правоприменительной практике общепринятой является точка зрения, в соответствии с которой похищение находящихся в могиле или на могиле предметов квалифицировалось и квалифицируется

только по ст. 224 УК БССР 1960 г., ст. 347 УК Республики Беларусь 1999 г. и не может рассматриваться как посягательство на собственность [21, с. 18–19; 23, с. 810–811]. Однако, по мнению И. С. Тишкевича, «...уверенность в правильности такого подхода к разграничению предусмотренного ст. 224 УК преступления и преступлений против собственности заметно поколебалась в связи с совершением ряда посягательств на память умерших, имеющих четко выраженную корыстную направленность, совершаемых с целью получения наживы в крупных и особо крупных размерах. В таких случаях имущественный ущерб причиняется родственникам преданных земле: приходится вновь обеспечивать захоронение, производить обременительные затраты денежных средств на восстановление похищенных памятников, надгробных украшений, оград и т. д.». Свою аргументацию ученый подкрепил примерами из судебно-следственной практики [21, с. 18–19].

Необходимым признаком объективной стороны хищения является противоправное завладение имуществом из собственности физического или юридического лица. Однако в исследованиях профессора И. С. Тишкевича использовался термин «изъятие имущества», под ним понималось «...не только физическое перемещение имущества из места, где оно находилось до преступления, в незаконное владение виновного путем тайного или открытого похищения, завладения им путем мошенничества или злоупотребления служебным положением, но и случаи обращения в свою собственность или собственность других лиц имущества, уже находившегося в правомерном владении виновного (присвоение и растрата). Преступник неосновательно обогащается, завладевая чужим имуществом, или избегает материальных затрат (что происходит, например, при передаче виновным вверенного ему имущества в уплату своего личного долга).

Если нет изъятия имущества в указанном выше понимании этого признака, нет состава хищения...» [23, с. 22].

Для более точного установления содержания понятия «изъятие» (завладение) ученые рассматривали его сквозь призму разграничения хищения и иных преступлений против собственности, не являющихся хищением. По наличию или отсутствию признака противоправного изъятия имущества следует отличать хищение от причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 92 УК БССР 1960 г., ст. 216 УК Республики Беларусь 1999 г.). Как причинение имущественного ущерба без признаков хищения не могут наказываться действия лиц, уполномоченных на получение от клиентов денег за выполнение работ или оказание услуг и присвоивших полученные деньги. Такие действия должны квалифицироваться как хищение. Присво-

ение денежных средств, полученных от клиентов по прејскуранту за выполнение работ или оказание услуг с использованием сырья или материалов предприятия, совершенное работником сферы обслуживания населения, не уполномоченным на получение денег от населения, следует квалифицировать по совокупности как хищение и причинение имущественного ущерба. В случаях, когда при этом не используется сырье или материалы предприятия, деяние квалифицируется только как причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

Не подпадает под признаки хищения, по мнению И. С. Тишкевича, и присвоение найденного имущества. Так, по его мнению, «найденным признается имущество, окончательно вышедшее из владения гражданина или организации в силу каких-либо причин, но без участия виновного, т. е. без совершения им действий, которые могут быть признаны изъятием имущества. Если же умысел на завладение чужим имуществом возникает до выхода этого имущества из владения гражданина или организации и виновный для реализации этого умысла совершает те или иные действия, то... налицо хищение» [21, с. 26].

Признаком незаконного завладения имуществом при хищении является его безвозмездность. В случаях оставления взамен изъятной вещи денежного или иного эквивалента, исключаящего причинение материального ущерба потерпевшему, может встать вопрос о самоуправстве, которое до недавнего времени влекло уголовную ответственность, а в настоящее время – гражданско-правовую. В связи с этим И. С. Тишкевич полагал, что хищения нет тогда, когда действительно оставлен эквивалент, т. е. нечто равноценное противоправно изымаемому имуществу. При неполноценной замене хищение налицо [21, с. 29].

В целях правильного применения уголовного закона при квалификации хищения с учетом стадии его совершения для индивидуализации наказания, а также для решения таких вопросов, как наличие или отсутствие добровольного отказа от доведения преступления до конца, разграничения соучастия в хищении в форме пособничества и заранее не обещанного укрывательства этого преступления важнейшее значение имеет правильное установление момента окончания преступления.

В судебной практике и в доктрине уголовного права сложился подход, в рамках которого любое хищение (кроме разбоя, а по УК Республики Беларусь 1999 г. – и вымогательства) следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им [18, с. 67]. При этом, если имущество, изъятное из места хранения, спрятано виновным в ином месте, но на территории данного предприятия или организации,

и, соответственно, он еще не имел возможности распорядиться или пользоваться им по своему усмотрению, налицо покушение на хищение. Однако вполне вероятно, что оконченным будет хищение и без выноса похищенного за пределы территории, где оно находилось, если, например, изъятое имущество или деньги спрятаны виновным в его одежде или переданы кому-либо для подкупа сторожа с целью избежать задержания, или продукты питания потреблены похитителем.

Следует, однако, иметь в виду, что в отдельных случаях лицо, спрятавшее похищенное на территории чужого владения, но еще не начавшее распорядиться им, также может быть признано виновным в оконченном хищении. Речь идет о случаях, когда виновный намерен распорядиться изъятым из места его хранения имуществом без выноса с охраняемой территории. При этом виновный полагает, что уже создал реальную возможность распорядиться изъятыми предметами по своему усмотрению.

При решении вопроса о том, имелась ли у субъекта такая возможность, нужно учитывать характер похищенного имущества и иные конкретные обстоятельства дела. В частности, продуктами питания, денежными средствами или иным схожим имуществом виновный может распорядиться или использовать непосредственно после его изъятия. В этих случаях налицо оконченное хищение, независимо от того, удалось ли лицу, похитившему имущество, унести или увезти его.

В правоприменительной практике имеют место случаи привлечения к ответственности лиц, которые обращают в свою пользу лишь часть имущества, изъятого из подвижных транспортных средств, либо бросают это имущество недалеко от места преступления. Поэтому, по мнению И. С. Тишкевича, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. № 3 «О применении судами законодательства по делам о хищении имущества» целесообразно дополнить правомощием о том, что оконченное хищение имеется и в случаях, когда сразу же после изъятия имущества виновный тут же, пусть и частично, распорядился им. Аргументируя свою позицию, ученый привел пример из практики, когда проникший ночью в магазин вор после употребления обнаруженных им спиртных напитков уснул на приготовленных для выноса свертках с товарами, проспал в помещении магазина до утра и с трудом был разбужен пришедшими на следующий день на работу продавцами [21, с. 32–34]. Имеются основания полагать, что такой подход может найти отражение и в ныне действующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества».

Анализ хищения как преступления против собственности не может быть осуществлен без харак-

теристики субъективных признаков данного преступления. Совершая хищение, виновный сознает, что он незаконно завладевает чужим имуществом, причиняет собственнику имущественный ущерб, желает этого, намерен распорядиться имуществом как своим собственным, поставить себя на место собственника. Для признания незаконного завладения имуществом хищением не обязательно, чтобы виновный осознал, кому именно или какой форме собственности он причиняет имущественный вред. Нет преступления против собственности, а имеется самоуправство в случаях, когда виновный завладевает имуществом потерпевшего не в целях присвоения, а чтобы понудить его таким образом возратить долг. Однако завладение чужим имуществом в подобных случаях может быть признано самоуправством лишь при условии, если оно действительно являлось средством понуждения потерпевшего к уплате долга, возврату взятого во временное пользование имущества. Умыслом лица, совершившего хищение имущества, охватывается не только причинение им имущественного ущерба гражданину или организации, но и развитие причинной связи между его противоправными действиями и указанным ущербом.

Корыстную цель, по мнению И. С. Тишкевича, при совершении хищения нельзя понимать узко, как и стремление получить материальную выгоду лично для себя. Совершая хищение, виновный может преследовать цель извлечь имущественную выгоду не только для себя, но и для иных лиц. Однако, исследуя субъективную сторону хищения, ученый поднял вопрос о квалификации деяния, которое совершается в случаях, когда имущество похищается не для личного обогащения, а в целях его использования для осуществления трудовой или профессиональной деятельности по месту работы. Например, если механизаторы одного из сельскохозяйственных предприятий, потеряв надежду на приобретение запасных частей для ремонта тракторов к весеннему севу по фондам и стремясь побыстрее отремонтировать их, тайно «позаимствовали» детали на соседнем предприятии. Поскольку механизаторы действовали в интересах своей организации, то рассматривать их действия как кражу имущества было бы неправильно ввиду отсутствия корыстной цели. Подобное завладение чужим имуществом имеет характер самоуправства, а если оно совершалось по распоряжению руководителя соответствующего сельскохозяйственного предприятия, то следует рассматривать его как злоупотребление служебным положением.

Для признания лица виновным в хищении имущества необходимо установить наряду с осведомленностью виновного в том, что он незаконно изымает чужое имущество, также и наличие цели обратить его в свою собственность, распорядиться им как своим собственным. Только таким путем

можно отличить хищение от других сходных с ним по внешним признакам преступлений. Например, при такой форме хищения, как мошенничество, умысел виновного направлен на завладение путем обмана или злоупотребления доверием имуществом, на получение которого он не имеет права, т. е. налицо стремление к незаконному обогащению за счет гражданина или организации. Поэтому нет мошенничества, например, при получении пенсии, назначенной по фиктивному документу о трудовом стаже, лицом, которое в действительности имело необходимый стаж, но не могло представить надлежащие документы. В таких случаях лицо отвечает не за хищение, а за подделку документа или использование заведомо подложного документа.

Необходимо отметить, что одним из важнейших в квалификации мошенничества является вопрос об уголовно-правой оценке хищения чужого имущества с использованием виновным изготовленного им поддельного документа. В деятельности правосудия сформировалась практика, в рамках которой использование виновным изготовленного им поддельного документа для завладения чужим имуществом полностью охватывается обманом и дополнительной уголовной ответственности за изготовление и использование поддельного документа не требуется. Данный подход нашел закрепление в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. № 3 «О применении судами законодательства по делам о хищении имущества», а также в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества».

Несмотря на сложившуюся правоприменительную практику по данному вопросу, И. С. Тишкевич научно аргументировал противоположную точку зрения. Так, по его мнению, высказанному еще в 1978 г., хищение государственного или общественного имущества частным лицом путем совершенного им подлога документов квалифицируются по правилам о совокупности двух преступлений, а именно мошенничества (ст. 90 УК БССР 1960 г.) и подделки документов (ст. 192 УК БССР 1960 г.) [18, с. 81].

Эта же позиция была высказана ученым и в 1996 г. уже после изменений в уголовном законодательстве, в соответствии с которыми устанав-

ливалась единая ответственность независимо от формы собственности, подвергающейся преступному посягательству. В частности, И. С. Тишкевич писал: «Неправильно было бы считать, что ст. 90 УК (мошенничество) поглощает ст. 171 (должностной подлог) или 192 УК (подделка документов), так как якобы подделка документа охватывается понятием обмана и поэтому является способом мошенничества. Это, пожалуй, правильно лишь в отношении использования подложного документа, изготовленного другим лицом. Если не сам мошенник его подделывает, он совершает не только преступление против собственности, но и посягает на порядок управления, т. е. совершает одним действием два преступления, что должно найти отражение в квалификации деяния не только по ст. 90, но и по ст. 171 или 192 УК. Подлог документов в этих случаях является приготовлением к мошенничеству, и в случае добровольного отказа от его совершения должна наступать ответственность за подлог документа» [21, с. 69] (курсив наш. – Д. М.).

Такое решение данного вопроса, сформулированное профессором И. С. Тишкевичем, представляется абсолютно обоснованным с точки зрения теории квалификации преступления. При этом следует отметить, что научная позиция по рассматриваемому вопросу, высказанная ученым, имеет значение для квалификации не только мошенничества, но и других преступлений против собственности, которые могут быть совершены путем обмана. В частности, речь идет о преступлениях против собственности, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 209, 210, 211, 216 УК Республики Беларусь 1999 г.

В свое время, основываясь на аргументации И. С. Тишкевича, нами было сформулировано предложение об изменении содержания п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества», который необходимо изложить в следующей редакции: «Изготовление и использование лицом фиктивных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а равно для сокрытия этих преступлений требует дополнительной квалификации за подделку документов (ст. 380 УК) или служебный подлог (ст. 427 УК Беларуси) [22, с. 60].

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что в рамках одной статьи невозможно осветить все вопросы, посвященные преступлениям против собственности, которые рассматривались И. С. Тишкевичем, известнейшим белорусским правоведом-криминалистом, в научных трудах. Исследованию теоре-

тических, законодательных и правоприменительных проблем преступлений против собственности ученый посвятил многие годы своей научной деятельности. Не все теоретические положения о квалификации и ответственности за совершение преступлений против собственности, сформулиро-

ванные Иваном Станиславовичем, в современных реалиях могут быть реализованы. При этом многие из этих нереализованных идей не утратили своей актуальности и значимости для современной науки, уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Вместе с тем необходимо отметить, что осуществленная профессором И. С. Тишкевичем научная разработка проблем ответственности за совершение преступлений против собственности сыграла огромную роль при создании правоположений гл. 24 УК Республики Беларусь 1999 г.

Библиографические ссылки

1. Прудников МН. *Римское право*. Москва: Юрайт; 2010. 302 с.
2. Белогриц-Котляровский ЛС. *Учебник русского уголовного права: Общая и Особенная части*. Киев: Южно-русское книжное издательство Ф. А. Иогансона; 1903.
3. Круглевский АН. *Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений*. Санкт-Петербург: Типо-Литография Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы; 1913. 549 с.
4. Фойницкий ИЯ. *Мошенничество по русскому уголовному праву: сравнительное исследование*. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза»; 1871.
5. Фойницкий ИЯ. *Курс уголовного права (часть Особенная). Посягательства личные и имущественные*. Санкт-Петербург: Издание Юридического Общества при Петроградском университете; 1916.
6. Владимиров ВА, Ляпунов ЮИ. *Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность*. Москва: Юридическая литература; 1986. 221 с.
7. Кригер ГА. *Квалификация хищений социалистического имущества*. Москва: Юридическая литература; 1974. 336 с.
8. Пинаев АА. *Уголовно-правовая борьба с хищениями*. Харьков: Вища школа; 1975. 189 с.
9. Розенберг ДН. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства). *Ученые записки Харьковского юридического института*. 1948;3:55–75.
10. Тяжкова ИМ. *Охрана социалистической собственности*. Москва: Знание; 1987. 93 с.
11. Калмыков ВТ. *Ответственность за хищение социалистической собственности*. Минск: Беларусь; 1974. 111 с.
12. Шиконов ВС. *Кража и ответственность*. Минск: Наука и техника; 1971. 119 с.
13. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Вопросы уголовного права (Особенной части) в практике Верховного Суда БССР*. Минск: Вышэйшая школа; 1976. 240 с.
14. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР*. Минск: БГУ имени В. И. Ленина; 1982. 190 с.
15. Тишкевич ИС. *Личная собственность граждан под охраной закона*. Минск: БГУ; 1983. 141 с.
16. Зайцев ЛК, редактор. *Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР*. Минск: БГУ; 1976. 400 с.
17. Зданович АА, редактор. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР*. Минск: Беларусь; 1989. 429 с.
18. Тишкевич ИС, редактор. *Уголовное право БССР. Часть Особенная*. Минск: Вышэйшая школа; 1978.
19. Тишкевич ИС. *Уголовно-правовая охрана социалистической собственности*. Минск: Знание; 1983. 21 с.
20. Тишкевич ИС. *Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан*. Минск: Знание; 1988. 22 с.
21. Тишкевич ИС, Тишкевич СИ. *Квалификация хищений имущества*. Минск: Репринт; 1996. 144 с.
22. Мороз ДГ. *Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности*. Минск: Бизнесофсет; 2016. 150 с.
23. Барков АВ, Хомич ВМ, редакторы. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2010. 1064 с.

References

1. Prudnikov MN. *Rimskoe pravo* [Roman law]. Moscow: Yurait; 2010. 302 p. Russian.
2. Belogrits-Kotlyarovskii LS. *Uchebnik russkogo ugovolnogo prava: Obshchaya i Osobennaya chasti* [Textbook of the Russian criminal law: General and Special Parts]. Kyiv: Yuzhno-russkoe knizhnoe izdatel'stvo F. A. Ioganson; 1903. Russian.
3. Kruglevskii AN. *Imushchestvennye prestupleniya. Issledovanie osnovnykh tipov imushchestvennykh prestuplenii* [Property crimes. Investigation of the main types of property crimes]. Saint Petersburg: Tipo-Litografiya Sankt-Peterburgskoi odinchnoi tyur'my; 1913. 549 p. Russian.
4. Foinitsky IYa. *Moshennichestvo po russkomu ugovolnomu pravu: sravnitel'noe issledovanie* [Fraud in Russian criminal law: a comparative study]. Saint Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za»; 1871. Russian.
5. Foinitsky IYa. *Kurs ugovolnogo prava (chast' Osobennaya). Posyagatel'stva lichnye i imushchestvennye* [The course of criminal law (part of the Special). Personal and property encroachments]. Saint Petersburg: Izdanie Yuridicheskogo Obshchestva pri Petrogradskom Universitete; 1916. Russian.
6. Vladimirov VA, Lyapunov YI. *Otvettvennost' za korystnye posyagatel'stva na sotsialisticheskuyu sobstvennost'* [Responsibility for self-serving encroachments on socialist property]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1986. 221 p. Russian.
7. Kriger GA. *Kvalifikatsiya khishchenii sotsialisticheskogo imushchestva* [Qualification of theft of socialist property]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1974. 336 p. Russian.
8. Pinaev AA. *Ugovolno-pravovaya bor'ba s khishcheniyami* [Criminal-legal struggle against theft]. Kharkov: Vishha skola; 1975. 189 p. Russian.
9. Rosenberg DN. [On the concept of property crimes in Soviet criminal law (object and subject of encroachment)]. *Uchenye zapiski Kharkovskogo yuridicheskogo instituta*. 1948;3:55–75. Russian.
10. Tyazhkova IM. *Okhrana sotsialisticheskoi sobstvennosti* [Protection of socialist property]. Moscow: Znanie; 1987. 93 p. Russian.

11. Kalmykov VT. *Otvetstvennost' za khishchenie sotsialisticheskoi sobstvennosti* [Responsibility for the theft of socialist property]. Minsk: Belarus; 1974. 111 p. Russian.
12. Shikunov VS. *Krazha i otvetstvennost'* [Theft and responsibility]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1971. 119 p. Russian.
13. Gorelik II, Tishkevich IS. *Voprosy ugolovnogo prava (Osobnoi chasti) v praktike Verkhovnogo Suda BSSR* [Questions of criminal law (Special part) in the practice of the Supreme Court of the BSSR]. Minsk: Vysheishaya shkola; 1976. 240 p. Russian.
14. Gorelik II, Tishkevich IS. *Primenenie ugolovnogo zakonodatel'stva v sudebnoi praktike BSSR* [Application of criminal law in the jurisprudence of the BSSR]. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet imeni V. I. Lenina; 1982. 190 p. Russian.
15. Tishkevich IS. *Lichnaya sobstvennost' grazhdan pod okhranoi zakona* [Private property of citizens under the protection of the law]. Minsk: Belarusian State University; 1983. 141 p. Russian.
16. Zaitsev LK, editor. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Belorusskoi SSR* [Commentary on the Criminal Code of the Byelorussian SSR]. Minsk; 1976. 400 p. Russian.
17. Zdanovich AA, editor. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Belorusskoi SSR* [Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Byelorussian SSR]. Minsk: Belarus; 1989. 429 p. Russian.
18. Tishkevich IS, editor. *Ugolovnoe pravo BSSR. Chast' Osobennaya* [Criminal law of the BSSR. Part Special]. Minsk: Vysheishaya shkola; 1978. Russian.
19. Tishkevich IS. *Ugolovno-pravovaya okhrana sotsialisticheskoi sobstvennosti* [Criminally legal protection of socialist property]. Minsk: Znanie; 1983. 21 p. Russian.
20. Tishkevich IS. *Ugolovno-pravovaya okhrana lichnoi sobstvennosti grazhdan* [Criminally legal protection of personal property of citizens]. Minsk: Znanie; 1988. 22 p. Russian.
21. Tishkevich IS, Tishkevich SI. *Kvalifikatsiya khishchenii imushchestva* [Qualification of theft of property]. Minsk: Reprint; 1996. 144 p. Russian.
22. Moroz DG. *Prichinenie imushchestvennogo ushcherba bez priznakov khishcheniya kak prestuplenie protiv sobstvennosti* [Causing property damage without signs of theft as a crime against property]. Minsk: Biznesofset; 2016. 150 p. Russian.
23. Barkov AV, Khomich VM, editors. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus'* [Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk: State Institute of Social Technology Management of the Belarusian State University; 2010. 1064 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 09.09.2018.
Received by editorial board 09.09.2018.